

В. О. Яковлев

Географический аспект жизненного пути князя Александра Невского

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_44

Аннотация: Автор статьи обращает внимание читателей на географический аспект жизни князя Александра Ярославича, который по сию пору оказывается в тени интереса исследователей. К рассмотрению событий жизни св. Александра Невского через призму исторической географии подталкивают его многочисленные дипломатические поездки, из которых выделяется путешествие в Каракорум, военные походы, само княжеское прозвище, отсылающее к конкретному географическому месту. По мнению автора, изучение географического аспекта жизни князя Александра Ярославича является актуальной исследовательской задачей, способной привести к прикладным результатам, например созданию серии тематических исторических карт, тематической геоинформационной системы (Веб-ГИС), реконструкции отдельных эпизодов жизни князя, наконец, развитию исследований в рамках концепции «мест памяти».

Ключевые слова: князь Александр Ярославич Невский, историческая география Древней Руси, княжеские поездки в Степь, прозвища древнерусских князей, удельная Русь, Монгольская империя.

Об авторе: **Василий Олегович Яковлев**

Соискатель Санкт-Петербургской духовной академии, аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН. Младший научный сотрудник ГМП «Исаакиевский собор».

E-mail: vertu1815@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3359-3602>

Ссылка на статью: Яковлев В. О. Географический аспект жизненного пути князя Александра Невского // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 44–51.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2021

Vasilii O. Iakovlev

**The Geographical Aspect of the Life
of Prince Alexander Nevsky**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_44

Abstract: The author of the article draws the readers' attention to the geographical aspect of the life of Prince Alexander Yaroslavich, whose life to this day remains of interest of researchers. The consideration of the events in the life of St. Alexander Nevsky through the prism of historical geography is pushed by his numerous diplomatic trips, of which the trip to Karakorum, military campaigns, and the prince's nickname itself, which refers to a specific geographical place, stand out. According to the author, the study of the geographical aspect of the life of Prince Alexander Yaroslavich is an urgent research task that can lead to applied results, for example, the creation of a series of thematic historical maps, a thematic geographic information system (Web-GIS), the reconstruction of individual episodes of the life of the prince, and, finally, the development of research within the framework of the concept of "places of memory".

Keywords: Prince Alexander Yaroslavich Nevsky, historical geography of Kievan Rus, Russian princes' journeys to the Mongol Empire, Russian princes' sobriquets, Kievan Rus, Mongol Empire.

About the author: **Vasilii Olegovich Iakovlev**

PhD student at St. Petersburg Theological Academy, PhD student at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Junior researcher at the State Memorial Museum "St. Isaac's Cathedral".

E-mail: vertu1815@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3359-3602>

Article link: Iakovlev V. O. The Geographical Aspect of the Life of Prince Alexander Nevsky. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 2, pp. 44–51.

К 1247–1249 гг. относится поездка князя Александра Ярославича в ставки ханов Батгя и Гуюка, во время которой в географическом отношении он достиг самой восточной точки, где ему в процессе жизни довелось побывать, — столицы Монгольской империи города Каракорум (ПСРЛ I, 1927. Стб. 471–472)¹. Он не был первым русским князем, побывавшим в этом городе Центральной Азии, однако был в числе первых представителей христианского мира, которые добрались до столицы общемонгольского хана. Напомним, что до Александра Ярославича при дворе великого хана в Каракоруме побывали князья Олег Ингваревич Рязанский (1242) (ПСРЛ IV, 1848, 37), сын Ярослава Всеволодовича Константин (1243–1245) (ПСРЛ I, 1927, 470) и сам Ярослав Всеволодович (1245) (ПСРЛ I, 1927, 471). Всего же источники сообщают о шестерых русских князьях, совершивших поездки в Каракорум. Помимо перечисленных князей, а также Александра и Андрея Ярославичей (1248–1249), в столице Монгольской империи побывал князь Глеб Василькович Белозерский (1257) (ПСРЛ I, 1927, 474)².

Первым же представителем западноевропейской цивилизации, достигшим Каракорума, стал легат папы Иннокентия IV францисканец Иоанн де Плано Карпини, который прибывал здесь незадолго до Александра Ярославича³.

Даже с позиции нынешнего времени и с учетом хорошо развитой системы сухопутных коммуникаций в Монгольской империи⁴, преодоленные русскими князьями расстояния в Центральной Азии не могут не впечатлить. Расстояние между Владимиром и Каракорумом можно определить примерно в 5700 км (если считать от Новгорода, то необходимо прибавить еще 600 км). Подобные огромные расстояния влияли на время, затраченное князьями в пути, а это время, в свою очередь, необходимо учитывать при анализе тех или иных действий князей или механизмов принятия решения. Например, в 1254 г. следующий после Иоанна де Карпини представитель западноевропейской цивилизации, побывавший в Каракоруме, посланник французского короля Людовика IX Гильюм де Рубрук, покрыл путь из Каракорума до ставки Батгя в низовьях Волги примерно за 70 дней (Путешествие, 1957, 183). Нет оснований полагать, что русские князья тратили на поездку намного больше времени. Расстояние же между ханской ставкой и Владимиром могло быть пройдено за три недели, а между Владимиром и Новгородом за две [Горский, 2019, 6, прим. 6]. Как представляется, все это дает повод взглянуть на жизненный путь князя Александра Ярославича через призму географии и проанализировать, какие новые сведения может сообщить данный подход. Вопрос же о временных рамках княжеских поездок в ханские ставки неоднократно поднимался историками, что еще раз иллюстрирует актуальность учета в исследованиях хронологического и географического факторов [Насонов, 1940, 109–110; Полубояринова, 1978, 13; Селезнев, 2012, 31–36; Майоров, 2016, 195–202].

Еще одно обстоятельство предлагает нам обратиться к географическому фактору при рассмотрении истории жизни князя Александра Ярославича. Даже поверхностный взгляд на прозвища древнерусских князей, которые в нашем сознании уже неотделимы от их имен, выявит преобладание прозвищ, характеризующих их личные,

¹ Об истории Каракорума см.: [Ткачев, 1986, 219–231; Путешествие, 1957, 196–197].

² Подробнее о пребывании русских князей в Монгольской империи и Золотой Орде см.: [Селезнев, 2011а, 174–181; Селезнев, 2011б, 172–176; Полубояринова, 1978].

³ Иоанн де Плано Карпини выехал из Лиона в апреле 1245 г., а вернулся обратно в ноябре 1247 г. При дворе великого хана Плано Карпини находился в течение четырех месяцев, однако в самом Каракоруме ему побывать так и не удалось — в то время ханский двор находился во временной ставке в Желтой Орде (Сыр-Орда) в полудне пути от города. См.: [Путешествие, 1957, 25; Христианский мир и «Великая Монгольская империя», 2002; Горский, 2014, 115–121; Горский, 2019, 5–11].

⁴ В правление хана Угедея (1229–1241) в Монгольской империи была создана постоянная система сухопутных путей сообщения, связывающая основные центры империи с окраинами. Она включала в себя, среди прочего, станционные пункты (ямы), предназначенные для перемены лошадей и гужевого транспорта, отдыха и снабжения путников всем необходимым. Подобная система позволяла путешественникам покрывать верхом в день внушительные расстояния. Подробнее см.: [Olbricht, 1954; Silverstein, 2007; The Secret History of the Mongols, 2006].

персональные качества, например Ярослав Мудрый, Юрий Долгорукий, Иван Калита, Симеон Гордый и др. Но при этом лишь несколько княжеских прозвищ будут относиться к географическим топонимам. Самые известные из них, безусловно, у Александра Ярославича — Невский, а также у Дмитрия Ивановича — Донской.

По мнению современных академических исследователей, лишь несколько прозвищ были даны князьям их современниками, в частности «Мономах», «Боголюбский», большая же часть явилась плодом фантазии и результатом творчества книжников и историографов последующих веков [Сиренов, 2017, 183–184; Ищенко, 2019, 57–73]⁵. Можно сказать, что эти прозвища буквально изобретались, нередко на фоне создания необходимой исторической концепции [Ищенко, 2019, 70].

Едва ли не самым ранним образцом подобного творчества является внелетописная статья «А се князи русьстии», известная, например, по Комиссионному списку Новгородской I летописи младшего извода, летописи Авраамки, некоторым спискам Русского хронографа и др. [Шахматов, 1901, 61; Сиренов, 2017, 186], время создания которой относят к началу XV в. [Сиренов, 2017, 186]. В данной статье приводятся имена и характеристики множества русских князей начиная с Владимира Мономаха, но лишь несколькими из них присвоены прозвища согласно топонимическому признаку, и во всех этих случаях речь идет об Александре Невском и его сыновьях (Даниил Московский, Дмитрий Переяславский, Василий Костромской, Андрей Городецкий) (Новгородская I, 1950, 467–469). Представляется, что подобное обстоятельство дает еще один повод обратить внимание именно на географический аспект жизни князя Александра Ярославича⁶. Тем более это справедливо, поскольку, в сущности, вся жизнь князя, с точки зрения геополитики, прошла в непрерывных поисках оптимальных решений в отношениях между двумя сторонами, среди которых он жил и правил — между Западом в лице католичества, рыцарских орденов, сопредельных государств, и Востоком в лице Монгольской империи.

С точки зрения географии анализ жизненного пути князя Александра Ярославича справедливо провести по трем основным направлениям — города, с которыми связаны важнейшие вехи его жизни; основные пути и направления поездок; направления политических устремлений (в первую очередь внешнеполитических). Отдельно можно выделить военные походы под руководством князя.

Без сомнения, главными в жизни князя Александра Ярославича стали три города — Переславль Залесский, Новгород и Владимир. Именно эти города стали для него местами взросления, становления как правителя, политика и военачальника, явились отправными точками множества поездок и военных походов. В меньшей степени к таким городам можно отнести Псков.

При анализе основных событий жизни князя Александра Ярославича бросается в глаза довольно высокая интенсивность его поездок, которые возможно разделить по целевому признаку — на внутри- и внешнеполитические. Из приблизительно 42 лет своей жизни князь только примерно половину из них провел без перемещений по княжествам и сопредельным землям. Конечно, пытаться даже очень приблизительно подсчитать общее количество пройденных им верст без опоры на надежные исследования о путях коммуникации в Древней Руси было бы сомнительно, однако взгляд на, так сказать, крайние точки его продвижения по четырем сторонам света дает представление об огромных расстояниях, пройденных Александром Ярославичем за свою жизнь. Так, например, самой северной локацией, где он побывал, вероятно, можно считать территорию южной или центральной Финляндии (во время похода против еми в 1256 г.) [Кривошеев, Соколов, 2010, 289–291]. На западе — территория восточной Эстонии с Дерптом. На востоке — столицу Монгольской империи Каракорум.

⁵ Ср. мнение И. Н. Данилевского о происхождении прозвища «Невский»: [Данилевский, 2004, прим. 14].

⁶ С другой стороны, княжеское прозвище «Невский» во многом уже имеет не столько историко-географические черты, сколько является историко-географическим нарративом. См., напр.: [Кривошеев, Соколов, 2009; Александр Невский, 2010; Соколов, 2011, 22–26; Соколов, 2014].

Такой, выражаясь современным языком, плотный график поездок Александра Ярославича, особенно после 1244 г., можно объяснить высокой степенью политической нестабильности, приводившей к восстаниям, волнениям, вторжениям извне, необходимости поездок в Орду и требовавшей от правителя своевременных и жестких реакций, предполагающих личное присутствие и участие. Среди прочего, именно этим и характеризуется период истории удельной Руси в отличие, например, от следующего периода создания централизованного государства, отмеченного относительно большей стабильностью и, следовательно, не требовавшей от великого князя постоянных перемещений по владениям. Конечно, пример Александра Ярославича в отношении поездок не является уникальным для русских князей XIII–XIV вв., которым часто приходилось совершать поездки в Орду [Селезнев, 2014; Селезнев, 2017]. Например, А. Н. Насонов замечал: «Характерно, что великокняжеская деятельность Калиты проходила частью в пути в Орду или из Орды, частью в самой Орде. <...> Так как на поездку в Орду (туда — Волгой, вниз по течению, а обратно — сухим путем) тратили, как можно заключить из слов летописи, минимально 6 месяцев, то, следовательно, Калита половину, вернее — большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провел в Орде или на пути в Орду и из Орды» [Насонов, 1940, 109–110]. Не соглашаясь полностью с Насоновым, Ю. В. Селезнев подсчитал, что «в процентном соотношении Иван Данилович провел в Орде около 15 % от лет жизни (то есть от 57 лет), около 21,7 % от правления на московском уделе (то есть от 15 лет) и 16,7 % от времени великого княжения» [Селезнев, 2014, 263]. Исследователь применял математический подход и при анализе времени поездок князя Александра Ярославича. Так, по его подсчетам, князь совершил шесть поездок в Орду (включая поездку в Каракорум), проведя в степи суммарно 4,5 года, что составило 41,7% от времени его удельного правления, 18,2% от времени великого княжения и около 10,5% от всего времени его жизни [Селезнев, 2014, 220, 415].

Изучение географического аспекта жизненного пути князя Александра Ярославича — актуальная исследовательская задача, способная привести к прикладным результатам, например созданию серии тематических исторических карт и тематической геоинформационной системы (Веб-ГИС). В настоящее время подобные картографические материалы отсутствуют. Исключение составляют карты, посвященные лишь военным походам Александра Невского, которые можно найти в школьных и иных исторических атласах [Максимов, 2006, 20–23; Национальный атлас, 2008, 54]. На новых же картах могут быть картографированы основные события жизни князя Александра — места его рождения и смерти, места и направления активной внутри- и внешнеполитической деятельности; направления наиболее важных поездок; направления военных походов. Не лишним представляется изобразить и важнейшие исторические события, которые происходили параллельно. Едва ли весь этот информационный массив должен помещаться в поле одной карты, как практиковалось в советской картографической школе, поэтому скорее идет речь о создании именно серии карт.

Перечисленная информационная составляющая карты возможна и для размещения в геоинформационной системе. Создание и использование исторических ГИС активно практикуется отечественными исследователями в последнее время [Хитров, 2013, 399–403; Фролов, Голубинский, 2016, 440–455; Фролов, 2017, 61–73; Фролов и др., 2017; Доклад Добровольского; Веб-ГИС *Динамическая историческая карта России*; ГИС *Уезд Ржевы Володимировой*; ГИС *Исторический атлас Деревской пятины*]. Электронный формат подобных систем позволяет в динамике проследить исторические процессы, а также эффективно визуализировать данные различных исторических источников. Применительно к событиям жизни князя Александра Ярославича наиболее перспективными тематиками ГИС могут стать поездки князя в степь, а также военные походы.

С использованием инструментов исторической географии и привлечением известных источников возможна также и реконструкция отдельных эпизодов жизни князя, например реконструкция маршрута его поездки в Каракорум. Сопоставляя сведения Карпини и Рубрука об их поездках в Центральной Азии [Путешествие,

1957, Христианский мир, 2002], привлекая данные исторической географии по этому региону, а также исследования по реконструкции путей следования францисканцев [Schmidt, 1885; Rockhill, 1900], кажется вполне возможной и реконструкции маршрута поездки князя Александра Ярославича. Вполне вероятно, что они могли использовать схожие маршруты, если не на всей их протяженности, то хотя бы на отдельных отрезках пути. Это подтверждается фактом встречи в придонских степях в марте 1246 г. Плано Карпини, следовавшего в ставку Батюя, и князя Даниила Галицкого, возвращавшегося из нее [Путешествие, 1957, 81–82, Майоров, 2016, 195–202]. С большой долей уверенности справедливо утверждать, что их встреча «в чистом поле» объясняется не случайностью, но использованием обеими делегациями одних и тех же налаженных монгольских путей сообщения.

Рассмотрение географического аспекта жизненного пути князя Александра Ярославича может быть проведено и в контексте такого актуального направления современной историографии, как «места памяти» (фр. *Lieu de mémoire*, нем. *Erinnerungsort*) [Les Lieux de memoire, 1984–1992; Realms of Memory, 1996–1998; Nora, 1989, 7–25; Нора и др., 1999]. В качестве инструмента исследования национальной идентичности «места памяти» средневековой Руси неоднократно становились предметом изучения историков, причем отдельные исторические персонажи сами выступали субъектами «мест памяти» (древнерусские святые, князь Владимир) [Штайндорфф, 2019, 24; Сиренов, 2019, 25–42]. В данном дискурсе фигура князя Александра Невского может выступать в роли носителя исторической памяти, хранителя исторической памяти или определенного символа. Очевидно, что без учета географических аспектов исследование в этом направлении будет несовершенным.

Как представляется, применение инструментов географической науки в целом и исторической географии в частности при изучении биографии князя Александра Ярославича способно послужить импульсом для активизации дискуссий по уже известному кругу вопросов, а также задать вектор новым исследованиям.

Источники и литература

Источники

1. Новгородская I (1950) — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
2. ПСРЛ I (1927) — Полное собрание Русских летописей. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
3. ПСРЛ IV (1848) — Полное собрание Русских летописей. Новгородские и Псковские летописи. Новгородская четвертая летопись. СПб., 1848.
4. Путешествие (1957) — Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. М.: Государственное изд-во географической литературы, 1957.

Литература

5. Александр Невский (2010) — Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Отв. ред. А. В. Торкунов, науч. ред. О. Ф. Кудрявцев. М.: Р. Валент, 2010.
6. Веб-ГИС *Динамическая историческая карта России* — Веб-ГИС «Динамическая историческая карта России». URL: <https://map.runivers.ru/?year=1462> (дата обращения 25.03.2021).
7. ГИС *Исторический атлас Деревской пятины* — ГИС «Исторический атлас Деревской пятины по писцовой книге письма 1495–1496 гг.». URL: <https://histgeo.ru/derevskaya.html> (дата обращения 25.03.201).

8. ГИС *Уезд Ржевы Володимеровой* — ГИС «Уезд Ржевы Володимеровой («половина князя Дмитрия Ивановича») по писцовой книге 1588–1589 гг.». URL: <https://histgeo.ru/rzeva.html> (дата обращения 25.04.2021).
9. Горский (2014) — *Горский А. А.* Свидетели путешествия ПIANO Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2014. № 3 (57). С. 115–121.
10. Горский (2019) — *Горский А. А.* ПIANO Карпини, Александр Невский и планы хана Гуюка // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 3 (77).
11. Данилевский (2004) — *Данилевский И. Н.* Ледовое побоище: смена образа // *Отечественные записки*. 2004. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/5/ledovoe-poboishhesmena-obraza.html> (дата обращения: 26.03.2021).
12. Доклад Добровольского — Доклад Дмитрия Добровольского «Геоинформационные системы в изучении древнерусского паломничества XII–XIII вв.». URL: <https://hist.hse.ru/prosorography/announcements/323492602.html> (дата обращения 26.03.2021).
13. Ищенко (2019) — *Ищенко А. С.* К вопросу о происхождении прозвищ древнерусских князей // *Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Научный журнал. 2019. № 1 (11).
14. Кривошеев, Соколов (2010) — *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Политика Александра Невского в Балтийско-Скандинавском регионе // *Александр Невский. Государь, дипломат, воин* / Отв. ред. А. В. Торкунов, науч. ред. О. Ф. Кудрявцев. М.: Р. Валент, 2010.
15. Майоров (2016) — *Майоров А. В.* Даниил Галицкий в пути к хану Батюно: к спорам о продолжительности поездки князя в Орду // *Stratum plus*. 2016. № 6.
16. Максимов (2006) — *Максимов И. И.* Военно-исторический атлас России IX–XX веков. М.: ДИК Дрофа, 2006.
17. Насонов (1940) — *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
18. Национальный атлас (2008) — *Национальный атлас России: в 4 т. Т. 4* / Редкол.: А. В. Бородко, И. Е. Левитин. М.: Роскартография, 2008.
19. Нора и др. (1999) — *Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж., Винок М.* Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
20. Полубояринова (1978) — *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978.
21. Селезнев (2011а) — *Селезнев Ю. В.* Процесс включения русских князей в состав элиты Орды в 1240–1260-х гг. // *Вестник Воронежского государственного университета. История, политология, социология*. 2011. № 1. С. 174–181.
22. Селезнев (2011б) — *Селезнев Ю. В.* Русские князья при ордынском дворе во второй половине XIII в. (1263–1304 гг.) // *Вестник Воронежского государственного университета. История, политология, социология*. 2011. № 2.
23. Селезнев (2012) — *Селезнев Ю. В.* О времени, затрачиваемом русскими князьями на поездки в Орду // *Уральский исторический вестник*. 2012. № 2.
24. Селезнев (2014) — *Селезнев Ю. В.* Русские князья в политической системе Джучиева Улуса (Орды): Дис. ... докт. ист. наук. Воронеж: ВГУ, 2014.
25. Селезнев (2017) — *Селезнев Ю. В.* Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М.: Ломоносов, 2017.
26. Сиренов (2017) — *Сиренов А. В.* О прозвищах древнерусских князей // *Петербургский исторический журнал*. 2017. № 2.
27. Сиренов (2019) — *Сиренов А. В.* Святой князь Владимир как креститель Северо-Восточной Руси: несостоявшееся «место памяти» // «Места памяти» руси конца XV — середины XVIII в. / Отв. сост., отв. ред. серии А. В. Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2019.
28. Соколов (2011) — *Соколов Р. А.* Феномен Александра Невского на рубеже тысячелетия: исторические исследования и общественное восприятие // *Региональные Чудские чтения: Сб. материалов 2010 г.* Псков, 2011.
29. Соколов (2014) — *Соколов Р. А.* Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2014.

30. Ткачев (1986) — *Ткачев В. Н.* Каракорум в XIII веке // *Mongolica: Памяти академика Б. Я. Владимирцова (1884–1931)*. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
31. Фролов (2017) — *Фролов А. А.* Динамическая карта как основа исторической карты в среде ГИС // *Историческая информатика*. 2017. № 2.
32. Фролов и др. (2017) — *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» // *Историческая информатика*. 2017. № 1.
33. Фролов, Голубинский (2016) — *Фролов А. А., Голубинский А. А.* Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // *Историческая география* / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2016. Т. 3.
34. Хитров (2013) — *Хитров Д. А.* Электронные карты административно-территориального деления России накануне и после губернской реформы 1775 г.: о методике составления // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время*. М., 2013. Вып. 3.
35. Христианский мир и «Великая Монгольская империя» (2002) — *Христианский мир и «Великая Монгольская империя»*. Материалы францисканской миссии 1245 г. СПб.: Евразия, 2002.
36. Шахматов (1901) — *Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV–XV веков // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1901. Ч. СССXXXVIII.
37. Штайндорфф (2019) — *Штайндорфф Людвиг*. «Синописис» как «место памяти» руси // «Места памяти» руси конца XV — середины XVIII в. / Отв. сост., отв. ред. серии А. В. Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2019.
38. *Les Lieux de memoire (1984–1992)* — *Les Lieux de memoire* / Ed. par P. Nora. Paris: Gallimard, 1984–1992. Т. 1–7.
39. Nora (1989) — *Nora P.* Between Memory and History: Les Lieux de Memoire // *Representations*. 1989. Vol. 26. Spring.
40. Olbricht (1954) — *Olbricht P.* Das Postwesen in China unter der Mongolenherrschaft im 13 und 14 Jahrhundert. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1954.
41. *Realms of Memory (1996–1998)* — *Realms of Memory*. New York; Chichester: Columbia University Press, 1996–1998. Vols. 1–3.
42. Rockhill (1900) — *Rockhill W. W.* The journey of William of Rubruck to the Eastern parts of the world, 1253–1255, as narrated by himself, with two accounts of the earlier journey of John or Plan de Carpine. London, 1900.
43. Schmidt (1885) — *Schmidt F. M.* Ueber Rubruk's Reise von 1253–1255 // *Ztschr. der Gesellschaft fuer Erdkunde zu Berlin*, 1885.
44. Silverstein (2007) — *Silverstein A. J.* Postal Systems in the Pre-Modern Muslim World. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
45. *The Secret History of the Mongols (2006)* — *The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century* / Ed. by I. de Rachewiltz. Leiden: Brill, 2006.